

Т.Г. Михальчук (Могилев)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКОГО ПРОЩАНИЯ

Выражение прощания – это финальные речевые формулы, характеризующиеся заданностью ситуации, особым набором дифференциальных признаков и т.п.

Особенностью русских этикетных формул прощания является их парность. Прощание распадается на инициальную и ответную реплику.

Как остроумно заметил М. Задорнов, когда все люди в мире говорят «Спокойной ночи», русские желают друг другу «Приятного аппетита».

Русское прощание-пожелание «Спокойной ночи» соотносимо с болгарским прощанием-пожеланием «Лека ноц». Однако в болгарском обиходе, как и в обиходе других европейских стран, прощание на ночь типа русского «Спокойной ночи» применяется не только непосредственно перед сном, но и значительно раньше, как вечернее прощание вообще, когда прощающийся знает, что до сна еще может пойти куда-либо.

В отличие от русских приветствий «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер», американские приветствия в некоторых ситуациях (например, в ситуациях, относящихся к сфере обслуживания: магазин, приемный пункт химчистки и т.д.) могут служить и формами прощания. Так, продавец в магазине пожелает хорошо знакомому клиенту утром (до 12 дня) «Доброго дня» (Good afternoon), а часа в 3–4 дня – «Доброй ночи» (Good night) [1, с.273].

Так же, как и приветствия, японские прощания отличаются от русских большей ситуативной дробностью. «В русском языке противопоставляются прощания на время и навсегда (русские: до встречи, до вечера, до завтра – прощайте; японские: интэрасяй мата /нэ, на/, дэва /нэ, на/, дзя /нэ, на/ – прощания с временным признаком, саенара – прощание с немаркированным временным признаком).

И в русском, и в японском языке выступают одинаковые оппозиции: прощание, не зависящее от времени, когда расстанутся, и прощание перед сном: до свидания – спокойной ночи, саёнара – о-ясуми. Однако в японском языке выделяются при прощании еще некоторые ситуации: прощание членов семьи на время (иттэрасяй), прощание человека, уходящего раньше других, с элементом извинения (осакини), прощание людей, работавших вместе, с элементом благодарности (гокуро-сама, осэва-сама, о-цукарэ-сама). Кстати, последние три прощания противопоставлены друг другу по признаку иерархии собеседников и с точки зрения характера работы. Так, гокуро-сама (благодарю Вас за труд) противопоставлено осэва-сама (благодарю Вас за работу) по дифференциальному признаку иерархии: гокуро-сама – это прощание вышестоящего с нижестоящим, а осэва-сама может употребляться нижестоящим по отношению к вышестоящему. Оба же эти прощания противопоставлены о-цукарэ-сама, которое очень часто употребляется при прощании с людьми физического труда» [2, с.11-12].

Наиболее распространенное прощание в белорусском языке «Да пабачэння». Иногда говорят «Да пабачаиня». «Да пабачэння» – это своеобразное сокращенное пожелание «Заставайцеся здаровы да нашага наступнага пабачэння». В живой народной речи звучат и другие, менее официальные прощания: «Заставайцеся (заставайся) здаровы!» «Бывайце здаровы!» Слова «Бывайте здаровы, жывіце багата», благодаря известной песне А. Русака и И. Любана, широко известны за пределами Беларуси.

В. Василевич и Т. Пивоварчик, исследуя ситуацию прощания в белорусском этикете, выделили обычное прощание, прощание на ночь, прощание с умершим [3, с.32-33].

Русскому прощанию, как и приветствию, сопутствуют: 1) крестное знамение: – Прощайте, Саша! Давайте хоть поцелуемся на прощание-то. Сколько лет... И – вы не сердитесь – я вас перекрещу на дорогу (А. Курприн). – Ничего, поеду. – Ну, Христос с тобой. – Мать во тьме перекрестила его. – Потихе хоть ехай-то, а то гоните, как чумные (В. Шукшин. Сураз); 2) трехкратные поцелуи, объятия: Внезапно профессор очутился перед Старцевым, обхватил одной рукой его затылок и трижды прижался к щеке дрожащими губами. – Мне налево. Не обижайтесь! Счастливо! (К. Федин. Города и годы); 3) поясные поклоны: Я поклонился матери казначея в пояс, и мы расстались (К. Федин. Наровчатовская хроника). – Не забывай нас, Поленька... Напиши нам при случае, защитница ты наша! – сказала Таиска и как-то особенно истово поклонилась уходящей в пояс (Л. Леонов. Русский лес); 4) рукопожатия: Манилов никак не хотел выпустить руки нашего героя и продолжал ее жать так горячо, что тот уже не знал, как ее выручить (Н. Гоголь. Мертвые души).

Прощанию у русских сопутствуют также особые словесные выражения: – *До свидания, голубчик. – Прощайте, господин. не поминайте лихом – нету здесь нашей вины ни в чем! ...* (А. Аверченко. Ихневмоны). – *Ну, с богом! Кланяйся, Михайло, матери! Всем кланяйся.* (А.П. Чехов. Почта).

Литература

1. Национально-культурная специфика речевого поведения / Под ред. Леонтьева А.А., Сорокина Ю.А., Тарасова Е.Ф. – М., 1977.
2. Акишина А.А., Камогава К. Сопоставительный анализ русского и японского речевого этикета и методика преподавания русского языка // Лингвистические аспекты преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд. МГУ, 1974.
3. Васілевіч В., Піваварчык Т. Сітуацыя развітання ў беларускім маўленчым этыкете // Роднае слова. – 2000. – № 1.